

Толерантность в межконфессиональных отношениях и право

А.Г. Залужный

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии, а Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 2; 3) – свободу совести и свободу вероисповедания. В соответствии с Конституцией РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства¹. Законом закреплено право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

В то же время межконфессиональные отношения еще не приобрели той степени толерантности, когда можно было бы говорить о том, что все без исключения религиозные организации безоговорочно следуют принципу веротерпимости, что она (веротерпимость) заняла положенное ей место в правосознании верующих. Сегодня приходится говорить о том, что религиозная дифференциация общества, являясь, с одной стороны, важной чертой его демократичности и практическим проявлением свободы, с другой стороны, – порождает конфронтационные процессы в религиозной сфере.

Время от времени в межконфессиональных отношениях явно видна нетерпимость, проявления которой часто инспирируются даже не служителями культа, а отдельными общественными организациями, средствами массовой информации и гражданами, в том числе не имеющими никакого отношения к религиозному служению.

В этой связи необходимо отметить, что любые попытки распространения идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение к определенному религиозному веро-

Александр Гаврилович Залужный — доктор юридических наук, кандидат философских наук (г. Москва).

исповеданию, а также вызывающих неприязнь и другие отрицательные чувства по отношению к образу жизни, религиозным обрядам, посягают на честь и достоинство граждан, их конституционные права и свободы, которые должны защищаться всеми членами общества вне зависимости от их отношения к религии. Поэтому одним из путей предотвращения конфликтов на религиозной почве, безусловно, может быть гармонизация отношений государства и религиозных объединений и межконфессиональных отношений силами широкой общественности и самих религиозных организаций.

Религиозные организации отчетливо понимают значимость своей роли в миротворческой деятельности, укреплении межконфессионального согласия в нашем обществе и дружбы между народами, населяющими Россию. Так, в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви отмечается, что Церковь «стремится осуществлять миротворческое служение, как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы...»².

Основные положения социальной программы российских мусульман, подготовленные Советом муфтиев России, в связи с изложенным, указывают, что мир и согласие в современной России со стороны мусульманских организаций, в частности, означает «сохранение в обществе духовности, высокой морали, веротерпимости, братских отношений между людьми различных национальностей» и др.³.

Основы социальной концепции иудаизма в России предусматривают, что в целях поддержания социальной стабильности и межрелигиозного мира Синагога «содействует мирному сосуществованию религиозных объединений, снижению социальной напряженности в обществе, поддержанию уважительных отношений между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими»⁴ и др.

В свою очередь, социальная позиция протестантских церквей России состоит в том, что «взаимная терпимость, конструктивный диалог и сотрудничество объединяют людей, способствуют совершенствованию нашего общества и благоприятствуют сохранению религиозной свободы»⁵.

С целью создания целостного представления о состоянии и характере упомянутых и подобных им проблем Исследовательский центр «Религия в современном обществе» в мае-июне 2004 г. провел социологические исследования, основная идея которых заключалась в том, чтобы выявить роль религии в формировании толерантного сознания и поведения в изменяющейся России, определить настроения, убеждения, предпочтения и возможные действия (в том числе в правовой сфере) представителей различных вероисповедных групп населения.

Результаты опроса позволяют сделать вывод о бесспорном наличии в нашем обществе предпосылок толерантности. Представителям всех конфессиональных групп в равной мере присущи такие основные черты, предопределяющие толерантность, как бесконфликтность, уважение к правам других людей, готовность к участию в решении общих дел⁶.

Таким образом, налицо глубокая убежденность в больших потенциальных возможностях человека сберечь ценности своего сообщества и, соответственно, объяснимое и приветствуемое желание использовать для достижения миротворческих целей интеллектуальный и нравственный потенциал людей, представляющих все слои общества, в особенности миротворческие возможности религии.

Межконфессиональный диалог, а также диалог между конфессиями и властными структурами государства суть проявление миротворческого и мировоззренческого потенциала религиозных объединений и должен активнее использоваться для поддержания отношений между представителями разных конфессий, осуществления деятельности по разрешению возникающих противоречий, противодействия экстремизму, выработки цивилизованных средств преодоления конфликтов, минимизации и устранения негативных последствий их проявления.

На формирование в обществе терпимости нас нацеливало и постановление Правительства Российской Федерации № 629 от 25.08.2001 «О федеральной целевой программе “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)”»⁷, реализация которой была направлена на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения, определяющих устойчивость поведения отдельных личностей и социальных групп в различных ситуациях социальной напряженности как основы гражданского согласия в демократическом государстве.

Однако, несмотря на большую работу, проделанную в последние годы целым рядом государственных и научных учреждений, необходимо отметить, что реализация положений вышеназванной программы была оторвана от правовой сферы и не направлена на приведение реально существующих правоотношений в соответствие со стандартами правового демократического государства.

Так, например, проведенные в 1998–2002 гг. криминологические и социально-правовые исследования показали, что в настоящий период в России сложилась кризисная ситуация с обеспечением защиты признанных международным и отечественным законодательством прав на защиту от негативной информации, нарушающей нравственное, психическое, физическое и социальное развитие.

В этой связи, в частности, следует дополнительно обсудить вопрос об обоснованности декриминализации в новом уголовном законодательстве нормы статьи 228¹ УК РСФСР (Введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 2 августа 1986 г. в ред. Закона Российской Федерации от 20 октября 1992 г.) «Изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости» и восстановлении уголовной (или, по меньшей мере, введении административной) ответственности за «пропаганду с использованием средств массовой информации, телекоммуникационных сетей и в иной публичной форме насилия и жестокости»⁸.

В соответствии с постановлением Правительства РФ № 665 от 19 ноября 2004 г. реализация федеральной целевой программы «Формирование установок толерантно-

го сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» завершена, однако начатая работа, как представляется, должна быть продолжена и после 2005 г. Но при этом ее надо нацелить на совершенствование нормативной правовой базы для разрешения проблемы обеспечения информационной и духовно-нравственной безопасности граждан.

Наряду с совершенствованием действующего законодательства представляется необходимым восполнить существенный недостаток действовавшей программы, направив основные усилия на разработку и внедрение в сферу среднего и высшего образования учебных и воспитательных программ по формированию **правового сознания и правовой культуры**. Отсутствие такой работы приводит к развитию необоснованной и противоправной практики, преследующей своей целью *идеологизацию* образовательной сферы, что становится серьезным препятствием для формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе.

Российская Федерация – светское государство, однако отделение религиозных объединений от государства в соответствии с Законом не влечет ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства. Соответственно сами религиозные организации относятся к закону как универсальному регулятору отношений в современном обществе в целом; отношений государства и религиозных объединений и межконфессиональных отношений в частности.

Так, согласно социальной концепции Русской Православной Церкви признается роль законодательства в обеспечении правопорядка путем правовой регламентации поведения людей и принятия соответствующих санкций к нарушителям действующих законов. Более того, позиция Церкви состоит в том, что ни одно человеческое общество без права существовать не может, а действующая правовая система никогда бесследно не исчезает: ее всегда заменит новая система права⁹.

В свою очередь, «Основные положения социальной программы российских мусульман», признавая государство с принятыми его органами законами главным инструментом для «обеспечения основных прав и свобод всех своих граждан», называют при этом договор наиболее оптимальным и основанным на Коране способом построения отношений между гражданами, а также гражданами и государством¹⁰.

Таким образом, остается высоким доверие религиозных организаций к органам, ответственным за совершенствование нормативной базы отношений государства и религиозных объединений, и это вселяет уверенность в том, что правовой путь разрешения конфликтов, возникающих в сферах отношений государства и религиозных объединений и межконфессиональных отношений, одинаково приемлем и для государственных органов, и для религиозных организаций. В этой связи *многоконфессиональность, объективно увеличивая необходимость правового регулирования, выступает фактором укрепления законности на основе права и должна быть активно использована в целях укрепления правовой системы демократического общества. А сохранение толерантности между представителями различных религий и конфес-*

сий напрямую зависит от формирования у их последователей уважения к праву как основному инструменту гармонизации отношений государства и религиозных объединений и межконфессиональных отношений.

Примечания

- ¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 29. П. 2.
- ² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд. Московской Патриархии, 2000. С. 93.
- ³ См.: Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль: ДИА-пресс, 2001. С. 35–37.
- ⁴ Основы социальной концепции иудаизма в России. М.: КЕРООР, 2002. С. 65–66.
- ⁵ Социальная позиция протестантских церквей России. М., 2003. С. 17.
- ⁶ См.: Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 101.
- ⁷ См.: «Собрание законодательства РФ». 03.09.2001. № 36. Ст. 3577.
- ⁸ См.: Пристанская О.В. Право несовершеннолетних на информационную безопасность // Роль религиозных объединений, школы и общественности в преодолении беспризорности и укреплении нравственного здоровья подрастающего поколения. Материалы конференции. М.: ПБОЮЛ Измайлова, 2004. С. 42, 49.
- ⁹ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд. Московской Патриархии, 2000. С. 65–66.
- ¹⁰ См.: Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль: ДИА-пресс, 2001. С. 31.